Сов. артист 1988 23 сент

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ИТАЛИИ И ГРЕЦИИ

В этом году в Греции впервые проходили Дни советской культуры, и честь открыть эти Дни была предоставлена коллективу Большого театра СССР.

Открытию Дней советской культуры в гастролям Большого театра была посвящена пресс-конференция, которую провели министр культуры Греции Мелина Меркури и заместитель министра национальной экономики Никос Скуцас. Сами греки говорили, что проведение пресс-конференции двумя министрами — случай беспрецедентный).

Пресс-конференцию Мелина Меркури начала с неофициальных слов, произнесенных по-русски: «Добрый день! Я вас всех люблю!». А потом рассказала, что в Дни советской культуры, которые проводятся по инициативе Министерства культуры Греции в сотрудничестве с Отделом туризма Министерства национальной экономики — с греческой стороны и Министерством культуры СССР — с другой стороны, помимо Большого театра, принимают участие Московский театр им. Щота Руставели, Театр им. В. Маяковского, Театр драмы и комедии на Таганке, Государственный симфонический оркестр СССР. Что и говорить — представительно!

Много хороших слов о нашем коллективе произнес Никос Скуцас.

Главный балетмейстер — художественный руководитель балета Большого театра и КДС Ю. Григоровичу рассказал о предыдущих выступлениях театра в Греции, об участии в Афинских фестивалях, о репертуаре нынешних гастролей и исполнителях, о работе театра в Москве, его репертуарных планах. В заключение Ю. Григорович сказал:

— Тот, кто видел наши спектакли, знает, что сегодня в труппу пришло новое поколение, которое я определяю сегодняшнему театру. Я очень люблю молодежь, верю в нее, верю, что она оправдает надежды, которые мы на нее возлагаем.

А потом были многочисленные вопросы, на которые отвечали Г. Уланова, Ю. Григорович, В. Тихонов, Н. Ананишвили и другие наши солисты.

Эта пресс-конференция проходила за день до открытия гастролей. А накануне вечером в театре Иродиум уже начались репетиции. Чтобы понять, в каких условиях проходила подготовительная работа, — несколько слов о том, что такое Иродиум.

В середине второго века нашей эры на средства богатого афинского гражданина Ирода Аттика у юго-западного склона Акрополя построен был театр Одеон. Он предназначался для музыкальных и театральных представлений и соединял в себе черты греческого и римского театра и даже различные виды театра. Турки превратили Одеон Ирода Аттика в укрепленный бастион, а в середине XIX века он был раскопан, и после реставрационных работ здесь возобновились спектакли. Прекрасная акустика, отличная видимость со всех мест сделали Одеон в наше время постоянным местом проведения Афинского фестиваля.

В Афинском фестивале 1988 г., помимо Большого театра, участвовали такие коллективы, как Афинский государственный симфонический оркестр и Национальная опера Греции, балетная труппа Венской оперы и Большой театр из Москвы, Вашингтонский симфонический оркестр и Австралийский балет, Нью-Йоркский симфонический оркестр и Штутгартский балет, Тбилисский театр имени Руставели и Государственный симфонический оркестр СССР, Лондон Сэдлерс Уэлс Опера Сгурос и другие коллективы и солисты. Один этот перечень говорит о представительности и престижности Афинского фестиваля. Но не надо быть большим специалистом в области сцены для того, чтобы понять, что, несмотря на такие сильные спектакли на сцене Одеона Ирода Аттика (или, как его называют — Иродиум), каждый коллектив вынужден решать целый ряд чисто театральных проблем — не только некуда внести декорации и отсутствуют кулисы (это проблема практически всех римских театров), надо использовать естественные условия римской сцены, задником которой является высокая каменная стена с ее нишами и арками.

Поэтому вечером, когда уже [illegible] отдыхали [illegible] вместе с руководителем постановочной части М. Куриленко-Рюминым, художником по свету А. Рубцовым, старшим машинистом сцены С. Дмитриевым и их помощниками, режиссерами Ю. Игнатовым и И. Перегудовым проводили светомонтировочную репетицию спектакля «Ромео и Джульетта», который предстояло открыть гастроли. Вручаем, репетиция шла не только вечером, но практически и всю ночь, до 7 часов утра, и была она не светомонтировочной, а постановочно-светомонтировочной, потому что в ходе ее Ю. Григорович практически приспособлял весь зрительный ряд спектакля к необычным сценическим условиям. На следующий вечер все это еще и еще раз проверялось с участниками спектакля. Нелегко давался будущий успех — ему предшествовали и труд, и пот, и нервы. И все это было помножено на талант и способности постановщиков и всех участников спектакля, артистов балета и музыкантов, дирижеров А. Копылова и В. Синайского, балетмейстеров-репетиторов Г. Уланиной и Г. Сергеева, педагогов Р. Карельской и В. Никонова, концертмейстеров Е. Барановой и И. Щербины.

Главные партии в первом спектакле танцевали: Л. Семенкина и И. Мухамедов, А. Ветров (Тибальд), М. Щарков (Меркуцио), А. Фадеечев (Парис), И. Нестерова (Капулетти-мать), Е. Акулькина (Розалинда).

В каждой стране, в каждом театре — свои зрители. О зрителях Иродиума, о том, как греки идут в театр, нарядной толпой стекаясь к беломраморной лестнице, как раскланиваются друг с другом, приветствуя знакомых и чинно, как полагается для фитетатр — это единое множество людей, готовых к предвкушению желающих его, — можно написать специальный очерк. Но интересное другое — как замечательно вписался наш спектакль в эту сцену, как органично воспринимаются на ней лирические сцены и массовые эпизоды и как по-новому воспринимается здесь эта древняя и вечно новая история любви и ненависти. И как было не вспомнить, слушая горячие аплодисменты, словно лавина, скатывающиеся сверху вниз в восходящие на вершину амфитеатра, — о традициях греческой трагедии, где частные проблемы становились общественным достоянием...

«Успех», «успех» — вот слово, которое слышится в гудке звучащих аплодисментах, сопровождающих отдельные сцены, в аплодисментах, которыми встречаются участники спектакля, выходящие на поклоны вместе с Ю. Григоровичем и принимающие корзины и букеты цветов. А после окончания спектакля почетные гости и рядовые зрители приходят за кулисы, чтобы поздравить с успехом, высказать слова благодарности.

Вот и Мелина Меркури, обратилась к Г. Улановой и Ю. Григоровичу, обнимая их, говорит:

— Большое спасибо вам за великолепный спектакль, за огромное удовольствие, которое вы доставили сегодня всем зрителям. Мы очень благодарны Советскому правительству, которое дало нам возможность вновь увидеть чудесное искусство Большого театра, его великолепных танцовщиков и музыкантов. Мы мечтаем, что в будущем году греческие артисты выступят на советской сцене. (Речь идет о предстоящих Днях культуры Греции в СССР. — Ред. Обмен деятелями искусства — лучший и самый надежный путь к миру.

Во втором спектакле «Ромео и Джульетта» главные партии исполняли Н. Ананишвили и А. Лиепа, А. Лазарев, А. Буравцев и И. Лиепа. И вновь звуки гонга возвещают начало спектакля и призывают к тишине, и, повинуясь ему, смолкает даже треск цикад.

(Окончание на 4-й стр.).

Продолжение. Начало см. в газете «Советский артист» от 16 сентября с. г.

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

Помимо «Ромео», дважды показанного в Афинах концертных программ. В нее были включены третий акт «Золотого века» (А. Михайличенко, И. Мухамедов, М Вылова, Г. Тарасова и С. Часов); трио из «Раймонды» (А. Михайличенко и А. Лиепа), Менуэтные куклы из «Щелкунчика» (М. Зубкова и А. Ванеев), четверка лебедей (Е. Лазарева, О. Пузыницина, Я. Охотникова и Т. Нетребенко), адажио из «Легенды о любви» (М. Вылова и А. Пахнин), «Тбилисиани» (И Петрова и А. Ветров), Вальс Ф. Шопена (М. Лесная и А. Ковтунович), па де де из «Спящей красавицы» (Н. Ананишвили и Ю. Посохов), «Алтынчо дорога» (Спартак — А. Фадеечев).

Оба ночера прошли с огромным успехом. Зрители горячо принимали и неизменный им «Золотой век», и полюбившийся ранее «Спартак», по достоинству оценивали солистов. «По достоинству» — не простые слова: в успехе играло роль не положение и звание артиста, а его мастерство, творческая отдача. А в этом зрители, видимо, решить. И, сидя рядом с педагогами, обменивались мнениями, можно было только радоваться тому, насколько зрительская оценка совпадала с мнением профессионалов.

А когда после исполнения «Апшиевой дороги» к участникам ее присоединились все, кто был занят во втором отделении вечера, и Ю. Григорович, сплошь полководец свое войско, вывел всех артистов на авансцену, равнодушных в зале не было. И не 5, а все 6 тысяч зрителей, заполнивших проходы огромного амфитеатра, стоя приветствовали искусству Большого театра.

В зале еще гремели аплодисменты, когда давал мне интервью заместитель министра национальной экономики Федор Каранасос:

— Участие Большого театра делает часть Афинскому фестивалю, придает ему особую яркость. Подтверждение моих слов — интервьюм, с которым принимают зрители все ваши представления, а я ждал каждый вечер. Мне кажется, можно проследить стремление театра к обновлению — это проявляется и в новой технике, и в новых исполнителях. Большое впечатление оставил балет «Ромео и Джульетта» — какая же титаническая работа кучка была, чтобы на этой сцене, без декораций, спектакль так смотрелся. Непонятна труппа в качестве «Тбилисиани», «Спящая красавица», «Раймонда» очень впечатляют.

И поздравив в Афинах интервью — с директором Афинского фестиваля Римусом Бранцаносом.

— Спектакли Большого театра — крупнейшие культурное событие года для нашей страны. Дирекция Афинского фестиваля никогда не сомневалась в высокой художественной ценности искусства Большого театра, и эту уверенность разделяют зрители своим отношением к вашим спектаклям.

Большое впечатление оставил спектакль «Ромео и Джульетта» — своей пронзительной чистотой, лирической выстраданностью. В этом фестивале вы могли видеть молодые талантливые артисты. В первую очередь я имею в виду Ананишвили. У этой балерины большое будущее. Не могу не отметить и высочайший уровень оркестра, и прекрасного дирижера Синайского. Музыка Прокофьева требует не только владения своей профессией, но и сердца.

Мы очень надеемся, что руководство Министерства культуры СССР и Большого театра даст нам возможность вновь увидеть артистов Большого театра на фестивале в 1989 году. Я хочу поблагодарить всех участников гастролей и лично Григоровича за ту честь, которую они оказали своим участием в фестивале.

Наутро после спектакля артисты балета улетали на Крит, в Ираклион. Мы же представим продолжить гастроли, а артисты оркестра остались в Афинах. Вечером в Иродиуме, в рамках Дней советской культуры, состоялся концерт. В первом его отделении выступили Ансамбль спектаклей музыки под руководством Р. Володарского, во втором [illegible] Государственного симфонического оркестра СССР. В нашем музыкантам присоединились Московский камерный хор и солист С. Мартыков. Дирижировал В. Синайский.

В Сего дня спектакли было запланировано в Ираклионе — оба раза «Ромео и Джульетта» с Людмилой Семенкиной в заглавной партии. С Н. Ананишвили еще в Москве была договоренность, что из Афин она вылетает на гастроли в Канаду. И вдруг — неожиданно заболевают обе исполнительницы партии Джульетты, и труппа вынуждена продолжать гастроли без них. Легко представить себе, в каком трудном положении оказались руководство гастролей. Взамен «Ромео и Джульетты» была составлена концертная программа, в которую, по сравнению с Афинами, был внесен ряд изменений — вместо па де де из «Спящей красавицы» — па де де из «Коппелии» (О. Сугорова и Ю. Посохов), добавлен финал второго акта «Ромео и Джульетты».

С этой программой и с большими волнениями прилетели мы в Ираклион. В тот же день в мории — пресс-конференция. Ее вел мэр Ираклиона Манолис Каредис. От него мы узнали не только о том, что на оба спектакля Большого театра все билеты проданы, но и что каждый приезд Большого театра — огромная часть дня Ираклиона, а нынешний — особая радость, потому что во главе труппы Галины Улановой — живая легенда Большого балета. В знак глубокого уважения мэр вручил Галине Сергеевне медаль с изображением крестного поэта, лауреата Нобелевской премии Элайтса.

Здесь не могу не сказать об огромной полезной работе, которую, помимо репетиторской, вела в этих гастролях Галина Сергеевна: многочисленные встречи с общественностью, интервью (до шести в день), телепередачи, пресс-конференции.

После многочисленных трудностей, с которыми встречались наши руководство и администрация в Афинах и в Италии, — организация гастролей в Ираклионе казалась образцовой. А в Италии и Афинах буквально каждый участник гастролей ощущал, как важно, чтобы квалифицированно был составлен контракт, чтобы были обсуждены и проработаны все его положения и протокол переговоров. Тогда, к примеру, не получалось бы, что нашим костюмерам — Г. Щедриной и Н. Максимовской, И. Расстаевой и З. Зайцевой приходилось сбиваться с ног, переодевая артистов без должной помощи с принимающей стороны. А вот другой пример, из ближайшей для автора этих заметок области. Естественно желание участников гастролей знакомиться с прессой. Но где взять газеты? На Западе не принято прежде, чем купить газету, просматривать ее в поисках нужной статьи, а все переговоры о газетах с принимающей стороной в конце концов упирались в условие контракта о том, что фирма после окончания гастролей передает всю прессу в Госконцерт. Получается, что театр здесь вообще ни при чем, а давать или не давать прессу в ходе гастролей — вопрос желания или нежелания принимающей стороны. Это — только два примера. Каждый участник гастролей может значительно дополнить этот список, и, видимо, при подведении итогов гастролей надо серьезно подходить к их анализу, помня о том, что гастрольная деятельность театра приобретает все более шинелитный, как Афинский государственный симфонический оркестр и Национальная опера Греции, балетная труппа Венской оперы и Большой театр из Москвы, Вашингтонский симфонический оркестр и Австралийский балет, Нью-Йоркский симфонический оркестр и Штутгартский балет, Тбилисский театр имени Руставели и Государственный симфонический оркестр СССР, Лондон Сэдлерс Уэлс Опера Сгурос и другие коллективы и солисты. Один этот перечень говорит о представительности и престижности Афинского фестиваля. Но не надо быть большим специалистом в области сцены для того, чтобы понять, что, несмотря на такие сильные спектакли на сцене Одеона Ирода Аттика (или, как его называют — Иродиум), каждый коллектив вынужден решать целый ряд чисто театральных проблем — не только некуда внести декорации и отсутствуют кулисы (это проблема практически всех римских театров), надо использовать естественные условия римской сцены, задником которой является высокая каменная стена с ее нишами и арками.

Поэтому вечером, когда уже [illegible] отдыхали [illegible] вместе с руководителем постановочной части М. Куриленко-Рюминым, художником по свету А. Рубцовым, старшим машинистом сцены С. Дмитриевым и их помощниками, режиссерами Ю. Игнатовым и И. Перегудовым проводили светомонтировочную репетицию спектакля «Ромео и Джульетта», который предстояло открыть гастроли. Вручаем, репетиция шла не только вечером, но практически и всю ночь, до 7 часов утра, и была она не светомонтировочной, а постановочно-светомонтировочной, потому что в ходе ее Ю. Григорович практически приспособлял весь зрительный ряд спектакля к необычным сценическим условиям. На следующий вечер все это еще и еще раз проверялось с участниками спектакля. Нелегко давался будущий успех — ему предшествовали и труд, и пот, и нервы. И все это было помножено на талант и способности постановщиков и всех участников спектакля, артистов балета и музыкантов, дирижеров А. Копылова и В. Синайского, балетмейстеров-репетиторов Г. Улановой и Г. Сергеева, педагогов Р. Карельской и В. Никонова, концертмейстеров Е. Барановой и И. Щербины.

Главные партии в первом спектакле танцевали: Л. Семенкина и И. Мухамедов, А. Ветров (Тибальд), М. Щарков (Меркуцио), А. Фадеечев (Парис), И. Нестерова (Капулетти-мать), Е. Акулькина (Розалинда).

В каждой стране, в каждом театре — свои зрители. О зрителях Иродиума, о том, как греки идут в театр, нарядной толпой стекаясь к беломраморной лестнице, как раскланиваются друг с другом, приветствуя знакомых и чинно, как полагается для фитетатр — это единое множество людей, готовых к предвкушению желающих его, — можно написать специальный очерк. Но интересное другое — как замечательно вписался наш спектакль в эту сцену, как органично воспринимаются на ней лирические сцены и массовые эпизоды и как по-новому воспринимается здесь эта древняя и вечно новая история любви и ненависти. И как было не вспомнить, слушая горячие аплодисменты, словно лавина, скатывающиеся сверху вниз в восходящие на вершину амфитеатра, — о традициях греческой трагедии, где частные проблемы становились общественным достоянием...

«Успех», «успех» — вот слово, которое слышится в гудке звучащих аплодисментах, сопровождающих отдельные сцены, в аплодисментах, которыми встречаются участники спектакля, выходящие на поклоны вместе с Ю. Григоровичем и принимающие корзины и букеты цветов. А после окончания спектакля почетные гости и рядовые зрители приходят за кулисы, чтобы поздравить с успехом, высказать слова благодарности.

Вот и Мелина Меркури, обратилась к Г. Улановой и Ю. Григоровичу, обнимая их, говорит:

— Большое спасибо вам за великолепный спектакль, за огромное удовольствие, которое вы доставили сегодня всем зрителям. Мы очень благодарны Советскому правительству, которое дало нам возможность вновь увидеть чудесное искусство Большого театра, его великолепных танцовщиков и музыкантов. Мы мечтаем, что в будущем году греческие артисты выступят на советской сцене. (Речь идет о предстоящих Днях культуры Греции в СССР. — Ред. Обмен деятелями искусства — лучший и самый надежный путь к миру.

Во втором спектакле «Ромео и Джульетта» главные партии исполняли Н. Ананишвили и А. Лиепа, А. Лазарев, А. Буравцев и И. Лиепа. И вновь звуки гонга возвещают начало спектакля и призывают к тишине, и, повинуясь ему, смолкает даже треск цикад.

(Окончание на 4-й стр.).

С. БЕНЦИАНОВА,
спец. корр. «Советского артиста».